

Чжао Юйюэ всегда была толстокожей, еще больше перед теми, кого она знала лучше, например, Хань Ленг. Она не ответила на вопрос Хань Ленг, а вместо этого посмеялась и сказала: "Как насчет того, чтобы я сыграла для тебя песню?".

Она не дождалась ответа Хань Ленг. Она случайно спела "Ангельское крыло". Она не активировала карту Чу Локсун. Она исполнила ее собственной силой. Ее тело помнило гитару до интимного уровня, но, конечно, она не могла стимулировать уникальную способность Чу Лооксуна к "духовной музыке". Она не смогла втянуть Хань Ленг в "Мрамор Музыкальной Реальности".

Когда Чжао Юйюэ начал петь, Хань Лэн стала уделять больше внимания. Очевидно, он хотел как следует насладиться музыкой Чжао Юэ. Он думал, что он будет полностью очарован музыкой Чжао Юэ, сравнимой с музыкой Богини Чу, и затеряется в музыкальном мире....

Однако, все не оправдало его ожиданий. Несмотря на то, что Чжао Юйюэ, не являющийся членом Чу-Луоксун, был в равной степени талантлив, эффект от его выступления был очень разным. Тем не менее, не было сомнений, что ее музыка все еще была восхитительна.

Ее выступление развеяло первоначальное несчастье Хань Ленг. Он посмотрел на госпожу Чжао, которая играла на гитаре всерьез. Минуту назад он осознал глубину своей мелочности. Как он мог так расстраиваться из-за такой мелочи?

Хань Ленг начал размышлять о себе. Он думал, что госпожа Чжао - приятная дама, до глубины души. Если бы он был госпожой Чжао, он мог бы сразу же уйти. Как она могла до сих пор быть там, спокойно петь ему?

Госпожа Чжао была удивительно терпелива с ним. Ему также следовало бы внести свою лепту и успокоиться.

Пока Чжао Юэ пел, хозяин средних лет поднялся наверх с кофе. В тот момент, когда он увидел, как Чжао Юэ поёт для Хань Лэн в своём повседневном спортивном наряде, что-то завладело его сердцем и поразило. Конечно, Чжао Юэ, возможно, напомнил ему о своих юношеских годах.

Однако в подростковом возрасте у него не было таких девушек, как Чжао Юэ, которые бы так старались ради него. Это, несомненно, было прискорбно...

Только в конце песни литературный мужчина средних лет положил кофе на свой столик. Он дал Хань Ленг поддерживающий взгляд, как будто он поощрял его, чтобы убедиться, что он успешно преследовать эту талантливую литературную девушку. По его мнению, любая девушка, которую Хань Ленг готов был привести сюда, определенно получила признание Хань Ленга. Она должна была быть отличным писателем.

Хотя это было явно нападение на таких "одиноких собак", как он, он уже привык к этому.

Нужно было видеть, как другие люди достигают счастья в жизни. Если бы он прожил свою жизнь таким образом, он был бы более нетерпелив в достижении своих целей, с более солнечным взглядом на свою собственную жизнь.

Конечно, Хань Ленг понятия не имел о том, что было в голове у босса среднего возраста. На этот раз он действительно привел сюда Чжао Юэ, исключительно для того, чтобы поговорить о литературе. Он хотел посмотреть, какие произведения может создать госпожа Чжао...

Однако ленивое отношение госпожи Чжао к литературе было таким же, как и к обучению в целом. Она была такой же, как и все другие плебиянки.

Хань Ленг понял, что от госпожи Чжао не может быть никаких ожиданий в отношении чего-либо существенного. Единственный способ, которым он видел, как она преодолела это, был только благодаря ее талантам. Если бы она, случайно, обладала талантами, которые видели только в царстве Богов, она могла бы беззаботно сотворить непреходящий шедевр.

Но как это возможно? Она не была персонажем из романа, который был способен нарушить логику. Создание было постепенным процессом. Если кто-то мог создать великую книгу на досуге, то те обычные создатели, которые все равно не могли почувствовать вкус славы даже по прошествии бесчисленного количества лет, могли просто бросить все и уехать.

Поэтому необходимо было подчеркнуть, что все можно достичь с помощью кропотливого труда. Даже если кто-то родился без природного дара, тяжелый труд его компенсирует. Тогда, если бы кто-то всю жизнь усердно трудился, но при этом не смог сравняться со способностями талантливого на момент рождения, как бы это расстраивало? Одной только мысли об этом было достаточно, чтобы заставить кого-то почувствовать себя подавленным.

"Тебе понравилось?" Чжао Юйю спросил с улыбкой. Она была вполне удовлетворена своим выступлением. Даже без активированных карточек ее музыкальные навыки были весомыми. На самом деле, это был длительный процесс обучения. После использования карточки с символами, что бы она ни делала, она оставляла в памяти своего тела кусочек себя. До тех пор, пока у нее была воля тренироваться без активированной карты, эффект от этого был бы достаточно хорошим.

Хань Лэн похвалила ее очень разумно: "Неплохо, пение было хорошее, гитара была хорошо сыграна, это было похоже на темперамент литературной богини, исходящей изнутри вас".

По мнению Хань Лэн, выступление Чжао Юйюэ было не таким хорошим, как в Новый год. Ему не хватало какой-то глубокой, нематериальной сущности. Самое главное, оно не соответствовало стилю богини Чу в его сознании. Так как изначально он с нетерпением ждал этого, это оставило у него ощущение пустоты.

Однако это смягчило все его подозрения. Раньше, когда он слушал музыку Чжао Юйюэ, его воображение расширялось до такой степени, что он думал, что Чу Лоцунь обладал Чжао Юйюэ.

Иначе что ещё могло бы объяснить сходство их темпераментов, вплоть до выражения одной ноты...

Чжао Юйюэ все еще была немного удивлена, когда услышала, как Хань Лэн восхваляет ее. Она думала, что Великий Ученый Хань безупречно высокого уровня начнет придираться к ее ошибкам, или, возможно, размышлять какие-то странные вещи и делать вещи неловкими. Неожиданно он стал лучше относиться к взаимной коммерческой лести.

Конечно, это было хорошо. Это показало, что она ненавязчиво и незаметно изменила и лепила Хан Ленга. Теперь он был далек от своего старого "я". Старый Хань Ленг был особенно неловок. Он часто злился по необъяснимым причинам и отдалялся от нее в приступе.

Чжао Юйюэ чувствовал, что это изменение к лучшему, потому что если Хань Ленг все еще был его странным старым "я", то он слишком легко обижал людей. Не все были так терпеливы и открыты, как она.

"В таком случае, вы должны начать писать". Чжао Ю Юэ выглядела так, как будто она хотела, чтобы Хань Ленг немедленно начал "готовить" для неё.

"Написать что?" Хан Ленг был сбит с толку.

"Просто напиши что-нибудь, что угодно. Я хочу есть книги", - сказала Чжао Юйюэ, а потом активировала карточку Вэнь Цинюя. Ее темперамент мгновенно смягчился.

Хань Ленг мог только случайно написать абзац. На нем была изображена сцена выступления Чжао Юйюэ, а также то, что он чувствовал, слушая ее музыку. Он написал ее красочно и риторически, конечно, чтобы скрыть в своем сердце оттенки сожаления.

После того, как Чжао Юйюэ "попробовала" ее, она прокомментировала: "Это был по-настоящему нежный и изысканный торт". Крем снаружи был вкусным, но внутренности были немного разочаровывающими. Да, именно такое разочарование ассоциировалось с тем, что вы не видели того, чего ждали. Казалось, что мое выступление только что вас не удовлетворило, так что то, что вы написали, передало мне такой вкус".

Изначально Хань Ленг не воспринимал шутку Чжао Ю Юэ всерьёз о "еде по книгам", но после прослушивания того, что сказал Чжао Юэ, он как будто увидел привидение. Это было по-настоящему? Могла ли она на самом деле "попробовать" мысли, которые он скрывал, в глубине своего сердца, как он писал, только что? Это было невозможно, верно?

Чжао Юйюэ деактивировал карточку Вэнь Цинюя и посмотрел на него с улыбкой, но это только добавило ему вины...

Однако Чжао Юйюэ больше не собиралась тратить время на Хань Лэн, так как вскоре она

увидела, что "Двухмерные Врата" наконец-то снова появляются, после долгого отсутствия!

Это означало, что сегодня вечером она сможет войти в новый мир произведений, пусть и наугад.

Каким был бы этот случайный новый мир произведений?

<http://tl.rulate.ru/book/13216/862656>